

A woman with dark hair is leaning against a light green, textured wall. She is wearing a vibrant green suit consisting of a blazer and trousers, a black shirt, a black tie, and a matching green fedora with a black band. Her right hand is on her hip, and her left hand is touching the brim of her hat. She is also wearing black lace-up shoes with a glossy finish. The overall mood is sophisticated and mysterious.

**БЕЗМЯТЕЖНОЕ
ЗЛО**

**Яна
Розова**

18+

Яна Розова

Безмятежное зло

<https://litres.ru/74655488>

SelfPub; 2026

Аннотация

Феня учится кататься на борде, но весёлые зимние приключения прерваны несчастьем: убит один из туристов. За расследование берётся бывший муж Фени, владелец и руководитель детективного агентства "Просто Бонд", а кто лучший помощник Валерки? Конечно, Феня.

Параллельно развивается вторая линия Фениной бурной жизни - в брачном агентстве "Юдифь", где дела идут тоже... беспокойно (с покойником). Феня помогает всем (ну чисто Чип и Дейл в одном лице!)

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Яна Розова

Безмятежное зло

Глава

Часть первая

Парня в горы тyani

В первый же день своего пребывания на горнолыжном курорте в Приэльбрусье Феня оконфузилась: упала в обморок прямо на трассе. Может быть, кому-то это и не показалось бы стыдным, но Феня кусала себя за все места (не физически, конечно, а ментально): ужас какой — собрались вокруг все родственники, потом и прочий народ, захлопали крыльями, а она лежит в снегу, принцесса такая!

Инструктор, молодой симпатично небритый парень Таулан, размазал ей по фейсу пригоршню снега, пытаясь привести в чувство. Потом обморочную дамочку торжественно препроводили в самое дружелюбное из шести очень дружелюбных местных кафе. Хозяйку здесь звали Зуйбадат. Увидев бледную дамочку в окружении целой свиты сочувствующих, она тоже захлопотала, разругалась на метры над уровнем моря, магнитные бури и прочее.

Зуйбадат помогла Фене подняться по крутой деревянной

лестнице на низенький второй этажик, занятый одной-единственной комнатенкой, и принесла спецнабор местного туриста: коньяк, кофе и хычин.

Феня чувствовала себя вполне сносно, просто ощущала некоторую слабость, вот и все. Она припомнила, что головокружения ее донимали в юном возрасте, но потом это прошло. Возможно, голова перестала кружиться из-за энергичных утренних зарядок, которые Феню не убивали, а делали сильнее. А может, таковы оказались преимущества возраста. И вдруг нате вам — только влезла на сноуборд, как внутри мозга зазвенело, колени подкосились и... бух!

Слопав хычин и опустошив рюмочку ароматного коньяка, Феня лежала в комнатке над кафе Зуйбадат, мирно задремывая, словно погружаясь в завитки метели. Прошло, наверное, немало времени, как вдруг снизу донеслось: цок-цок, цок-цок... И тихие голоса, и вскрик, и протяжное ужасное «А-а-а...», будто из чьего-то горла выходила жизнь.

Феня открыла глаза. Она не сомневалась: звуки ей не при-
снились.

Прислушиваясь, Феня спустила ноги в теплых носках на деревянный пол. Она боялась, что скрип выдаст ее с потрохами, но этого не произошло. Снизу снова донесся цокающий звук чьих-то торопливых шагов и тоскливо скрипнула пластиковая входная дверь, с трудом противостоявшая напору ветра снаружи.

Феня бросилась к окну. Эти домишки на склонах, постро-

енные на скорую руку, возводились совсем невысокими, поэтому из окна второго этажа можно было рассмотреть многое. Она увидела, как от кафе Зуйбадат в полупрозрачную ласковую (если смотреть из теплой комнатки) выюгу уходил человек в ядовито-желтой тонкой пелерине, на которой синела надпись «Инструктор». Невозможно было не заметить, что инструктор перемещался по снегу и наледи с сомнительной грацией пьяного бегемота.

Феня уже открыла рот, чтобы заорать в окно: «Ловите его!» Но окно не открылось, да и надо ли было его ловить?..

И вдруг он обернулся.

Не успев скрыться, Феня попала на линию огня недоброго взгляда черных глаз. Инструктор смотрел на нее в прорезь черной балаклавы, и это было несправедливо: Фенино обнаженное любопытное лицо против его опасного инкогнито. Замерев от испуга, какой-то частью сознания Феня отметила, что он был очень похож на Таулана — ростом, поведением, одеждой. Дутая куртка и лыжные штаны инструктора не могли скрыть жилистость его невысокой фигуры. Кажется, инструктор раздумывал: вернуться и убить эту дурочку в окошке или ну ее в болото. Выбрав второй вариант, он отвернулся и направился к месту посадки на канатку. Возле канатки толпились люди, уезжающие вниз, поднявшиеся наверх, местные и приезжие. Человек в перелине стал сливаться с ними, пока не слился.

Феня рванула по ступенькам вниз.

А там, посреди комнатки с восьмью столами, уже стояла Зуйбадат.

— Что же это? — хрипло сказала она, разводя руки.

Тот, чьи хрипы разбудили Феню, сидел за угловым столиком, прямо возле двери. Его лыжный костюм был залит кровью. За его правым плечом, на обшитой пластиковыми панелями цвета сливок стене, влажно блестел кровавый след, напоминавший лезвие косы.

— Не трогайте ничего! — крикнула Феня, подбегая. — Вызывайте полицию!

Она надеялась, что жертва еще жива. Приподняв его веко, теплое, будто живое, Феня убедилась, что зрачок остался неподвижен.

В руке Фени оказался мобильник, она набрала номер Валерки Мирончука, который катался на склоне вместе со своими сыновьями.

— Вы где были в момент убийства?.. — спросила Феня хозяйку кафе.

— Я? — Зуйбадат обернулась, блестя карими глазами и уже шмыгая римским носом. — В кухне, лагман делала. Он, Зуйбадат посмотрела на труп, — лагман заказал. Два лагмана.

Из мобильного в руке Фени прозвучал голос Валерки:

— Фенька? Ты еще живая?.. — Он тяжело дышел, значит, катался всюду.

— Я-то живая, но тут... — Феня впервые посмотрела на

сидящее в углу мертвое тело. — Давай сюда, скорее! Человека убили. Сейчас полиция приедет, и ничего уже не узнаем.

Валерка не спросил, что случилось, а прервал разговор, что означало: он прибудет в ближайшем будущем. Общались Феня и Валерка (бывшие недолгие супруги и вечные верные друзья) не 3

всегда просто и гладко, но в том, что касалось их совместной деятельности — просто идеально.

Решение поехать на неделю в горы принял папа. Авторитарным методом. Наташка, его новая, просто новейшая, жена, она же — любимейшая Фенина подружка, тут же поддержала Владимира Николаевича: а как же, надо ехать в горы! При том, что Наташка вообще не понимала, что это означает. Думала, небось (Феня знала мысли Вязниковой как собственные), по снежку побродим, насладимся видами, выпьем глинтвейну. Увы, Наташечка, пампушечка ты наша, папа подразумевал иное.

Владимир Николаевич Фенин много лет прожил за границей, в Германии. Там женился, окопался, работал и развлекался. А развлечения он всегда предпочитал спортивные, такие, чтобы потом, потягивая коньячок и дымя ароматной сигареткой, можно было бесконечно описывать приятелям, морщась при каждом движении от ожогов молочной кислоты в мышцах. Он и на водных лыжах летал, и серферил просторы прибрежных вод в разных экзотических местах, но,

как человек русский, особенно любил зимние виды спорта. Однажды, отдыхая в Альпах, Владимир Николаевич освоил сноуборд и так им увлекся, что, вернувшись в Россию после смерти немецкой жены, заскучал по альпийским трассам.

В Приэльбрусье, то есть в местные горы, долго ехать не решался — по старой памяти они казались ему дикими и опасными. Переубедили его новые старые друзья, с которыми он восстановил отношения после возвращения в Россию. Многие из них гоняли в Домбай, Архыз или Приэльбрусье чуть ли не каждые выходные, катались на лыжах и борде, парились в баньках, сидели в кафе, угощались хычинами и нежным коньячком (уж где местные нашли эту коньячную магистраль, чтобы к ней присосаться, выяснить никто не мог — национальный секрет).

По свидетельствам друзей, горы теперь не были опасными, боевики там толпами не ходили, туристов в заложники не брали и не убивали. Впрочем, Владимир Николаевич сознавал, что и сидя тихо дома, можно нарваться на крупные проблемы. Его зять — Валерка Мирончук, хозяин детективного агентства «Просто Бонд», — не раз и не два рассказывал ему случаи из своей практики. Случаи из разряда «чур меня»!

Итак, Владимир Николаевич решил, что надо осваивать эти местные горы, раз он живет теперь тут. Когда-то, в детстве и юности, он ездил в эти места, но зимой — никогда. Зимой ездили исключительно спортсмены, конкретно — лыж-

ники, а Владимир Николаевич в те времена лыжником никак не являлся. А летом, весной или осенью горы были совсем другим и в памяти бывшего иммигранта остались обрывочные воспоминания: запах грибов, хвои, одышка от крутого подъема и вид, который открывается перед тобой, усталым и потным, когда ты отрываешь взгляд от поднятой перед тобой на сорок пять градусов земли и оборачиваешься к воздуху. Горы. Много вздыбленной и замершей навеки почвы с торчащими из нее, словно кости, скалистыми микро-островами. Воздух, небо, собственная незначительность и неадекватный восторг.

Освоение местных гор Владимир Николаевич начал с разведки боем. Купил непромокаемые штаны, куртку, ботинки на толстой подошве и прибил к стае своих приятелей-лыжников. Съездил на выходные и вернулся в полной уверенности: вот оно, нашел! Горные склоны вполне для сноуборда достаточные, оборудование можно взять напрокат, есть комфортный подъемник с кабинками, есть где передохнуть.

И вот, в самом начале ноября, при попутной снежной погоде он повез в горы свою новую русскую жену Наталью с дочерью Варварой, собственную дочь Шурика, зятя (мужа другой дочери, Майи) Валерика и троих внуков — Илью (пятнадцати лет от роду), Данила (тринадцати лет) и Степана (десяти лет) в горы.

Перед путешествием он собрал семью за ужином и объявил им о своем решении. Форму выбрал патриархальную:

папа сказал — ехать.

И первое, что услышал в ответ:

— Не хочу! — от родной доченьки.

Да, Феня сопротивлялась этой поездке, как сопротивлялся ребенок родителю, волокущему его от любимых игрушек к другим игрушкам, еще незнакомым. Фене и так было хорошо. Она обожала свою работу в брачном агентстве, руководимом Наташкой. Она с огромным восторгом участвовала в расследованиях Валерки, если тот нуждался в ее помощи. И те самые одинокие вечера, которые так пугают незамужних дам, самодостаточная Феня счастливо проводила в своей собственной уютной, удобной, небольшой, светлой, чистой, такой любимой квартире. У нее были горы книг, недавно купленный восхитительный умненький ридер плюс море кино он-лайн. Вот спрашивается, куда и зачем бежать от этого?

Фенин протест заставил папу нахмурить брови:

— Остальные — за? — Он сурово смотрел на семью.

— Ой, надо поехать! — замурыкала Наталья. — Хочу горы увидеть, сто лет там не была. И Варьку с собой возьмем.

— И нас возьмем! — заявил Степка, переглянувшись с братьями.

— В общем, я не против, — поддержал сыновей Валерка.

Восторженное единодушие родни испортило Фене настроение. Она мечтала эти выходные посвятить одному исключительному британскому детективному сериалу. А го-

ры!.. Да зачем они ей?

До самого конца воскресного обеда Феня молчала с обиженным видом. И это на фоне радостного щебетания семьи по поводу поездки. Все были возбуждены предстоящим путешествием, а папа подогревал восторг описанием наслаждений, испытываемых сноубордистом, сноубордящим заснеженную трассу.

«Ветер в харю, а я шпарю!» — мысленно прокомментировала его рассказ Феня.

На следующий день папа привез Наташку, ее шестнадцатилетнюю дочку Варвару, внуков, зятя и перекошенную недовольством Феню в спортивный магазин, чтобы одеть их и обуть в дорогу.

Пухленьким Наташе и Варе дутые штаны и куртки удивительно шли — в них они напоминали милых мишек. Валерка одел себя сам — в вещи сдержанных цветов и высокого качества, что было ему свойственно. Его отпрысков, голосистых, крепких парней, закаленных хоккеем, футболом, карате и всеми доступными в Гродине видами детского спорта, дед нарядил в вещи из палитры «вырви глаз». Как сам объяснил, чтоб шпану в снегу не потерять. И только Феня все выкаблучивалась перед стойками. Наконец Наташка прикрикнула на нее и даже ущипнула за тощий бок, заставив взвизгнуть на весь магазин. Это помогло: Феня решилась на покупки и приняла чуть более лояльный вид.

Привезя ее к подъезду, папа сказал на прощание:

— Я вижу твоё настроение, Шурик, но я не буду обращать на него внимание. Мы с тобой слишком похожи, поэтому я точно знаю, что, когда ты станешь на борд и у тебя начнет получаться, ты полюбишь горы так же, как и я.

Увы, но папиным словам пока сбыться не пришлось.

В Приэльбрусье отправились на двух машинах. В первой, «мицубиси» Владимира Николаевича, ехали сам Владимир Николаевич, Наталья, Варюха и Феня, а в «УАЗе-патриоте» Валерки — он с сыновьями.

Горы Баксанского ущелья, серые в то осеннее утро, не радовали глаз, воздух был пропитан влагой, небо нависало над дорогой, за вершины цеплялись тускло-сизые облака. Голые леса, серые камни — пейзаж тоски.

Склоны под Эльбрусом — самой высокой точкой Европы, согласно наиболее патриотичным исследованиям, — оказались совсем не такими, как ожидала Феня. Она помнила равнину от горы до горы, страшненькую во всяких смыслах канатку, несколько гостиниц, построенных при Советах и закрытых в перестройку, а также утлый рыночек. Ныне все было иначе. Прилежащие к поляне Азау территории заполнили частные гостиницы, очаровательные в своей претензии на куршевельский шик. Впрочем, папа нашел-таки место, где пыль в глаза не пускали, но было тепло, имелись удобства, горячая вода и чистое белье.

Побросав вещи в номерах, Фенины и Мирончуки отпра-

вились на склон. К началу трассы поднимались в жутко дорогом — по Фениным меркам — фуникулере из прозрачного пластика, позволявшем обзирать природные роскошества горных склонов. Глядя сверху на широченные трассы, наполненные туристами в ярком облачении, Наталья вдруг начала понимать, что поездка станет для нее испытанием: это будет реальный спорт на открытом воздухе, на высоте под пять тысяч метров, в разряженном воздухе, где гуляет игривая ледяная метель.

«Ага, Наташка! Не ожидала!» — маленько позлорадствовала Феня.

На втором уровне отец решил и остаться. Выше, как рассказали туристы, ветрило страшно.

Отец пристроил своих девок к инструкторам, а сам занялся зятем и внуками. Тогда-то Феня и познакомилась с Тауланом, как и все инструкторы, одетым поверх лыжного костюма в желтую пелерину. Таулан взялся обучать Феню застегивать сноуборд, вставать на него — пока на ровном месте. При этом невольно смешил ее, делая в слове «ноги» ударение на «о»:

— Вставай сразу на обе нóги! На обе нóги!..

Таулан, не стесняясь показаться любителем, рассказывал, что он не профессиональный спортсмен, просто работать больше негде. Если хочешь попасть в хорошее место (это с зарплатой около двадцати тысяч рублей), то заплати от двухсот до пятисот тысяч большим людям. Пока ты отобьешь эти

деньги — сколько лет пройдет? Да и нечем заплатить за эту синектуру семье Таулана. Поэтому зимой Таулан работал инструктором, а летом перегонял машины — из Гродина в Черкесск или из Краснодара в Гродин.

Феня подумала, что туристы здесь — единственный источник дохода, потому-то люди очень приветливы, сразу узнают твое имя, интересуются, кто вы да откуда, предлагают помощь. Чтобы приезжали сюда, чтобы была возможность заработать, ведь как-то надо жить. Однако вскоре она почувствовала иное: открытость в этих людях естественная, дружелюбие лишено корысти. Как там говорится: лучшее мясо между ребер, лучшая земля между гор? Так вот, и люди между гор тоже лучшие.

Тем временем Таулан обучал Феню вставать на борд со снега, попрыгать вместе с пристегнутой доской на месте, а потом — начинать кататься. Минут за пятнадцать Феня благополучно отбила филейную часть, плюхаясь назад при каждом удобном и неудобном моменте.

В пятидесятый раз став «на обе нóги», Феня рухнула в обморок.

Валерка прибежал спустя десять минут. Пристроил борд у двери, снял толстые перчатки, стянул шапочку. Его лицо было красным, встревоженным.

Приблизившись к телу, констатировал безо всякого удивления:

— Фух... Горло перерезано. Ты видела, как это случилось?

Феня едва успела сказать, что разглядела убийцу из окна, но он был в маске, как в разговор вмешалась утирающая слезы Зуйбадат. Мешая от волнения русские и кабардинские слова, она рассказала свою историю: вышла из кухни, потому что забыла спросить у посетителя, не налить ли ему чаю, а он уже весь в крови! Входил ли кто-то, Зуйбадат не слышала. Раньше на двери был колокольчик, да нитка перетерлась...

— Полицию вызвали, — дополнила рассказ хозяйки Феня.

— Вы на дверь повесьте табличку «Закрыто», — распорядился Валерка. — Я — детектив, с полицией сам объяснюсь. Он достал фотоаппарат, сделал снимки.

— Ты думаешь, что тебе закажут расследование? — спросила Феня.

— Ну а почему бы и нет?..

Валерка хотел быть готовым к любому обороту дел. Он залез во внутренний карман куртки убитого, достал паспорт. Вадим Кокарев, из Гродина, тридцать семь лет.

— Лицо знакомое, — заметил детектив, наводя объектив на пятно крови на стене. — Впрочем, когда живешь в такой деревне, как наш великий Гродин, половину горожан знаешь в лицо. — Он призадумался, вспоминая, где мог видеть Кокарева, но не вспомнил.

Феня попросила у Зуйбадат еще коньяку и села за дальний

столик. Она еще ни о чем не думала, а просто ждала продолжения. И, кстати, надо отцу позвонить, предупредить, что они с Валеркой снова вляпались во что-то очень интересное.

Минут через десять в дверь кафе постучала девушка в розовом костюме. Феня открыла.

— А меня тут муж должен ждать, — сказала она, приняв Феню за работницу кафе. — А вы закрыты?

— Его зовут Вадим Кокарев? — уточнила Феня.

— Да... — Девушка моментально изменилась в лице. — Что-то произошло?

Феня вышла к ней из кафе и рассказала, что произошло. Девушка побелела, затряслась и вдруг закричала. Феня втащила ее в кафе, усадила в уголок. Валерка стал перед трупом, чтобы она его не увидела.

Зуйбадат уже принесла девушке коньяка и остановилась рядом, прикрыв рот руками.

— Как это он мертв?.. — прошептала девушка. На ее голубых глазах выступили слезы.

Она стянула смешную шапку в виде дракончика, освободив удивительно красивые золотые кудри. Нежность кожи, округлые щеки, пухлые губки — девушка уступала супругу в возрасте лет на пятнадцать.

Несколько минут она пила коньяк, глубоко дышала по Фениной инструкции. В перерывах между вдохами и выдохами представилась Ладой. Минут через пять смогла начать рассказ о себе и муже, спокойно передавая факты, не романти-

зируя их. Она казалась вполне успокоившейся.

Оказывается, Вадим был преподавателем Гродинского университета (Валерка тут же припомнил: он проходил курсы для управляющих при универе, и Кокарев читал им лекции по психологии управления), а Лада до недавнего времени была его студенткой. Однажды Вадим пригласил Ладу в ресторан, она согласилась. Они начали встречаться. Через месяц Вадим купил квартиру и сделал Ладе предложение.

Сама Лада приехала в Гродин из очень далекого села у самой границы с Дагестаном. Семья Лады состояла из замученной хлопотами матери, пьющего отца и троих младших сестер. Феня заметила, что о родственниках Лада вспоминает весьма сухо.

Валерка решил, что Лада уже достаточно успокоилась и может увидеть мужа. Он отошел от тела, и вдова вдруг затряслась — словно бы от страха. Феня наблюдала за ней, слушая свою интуицию, а именно этого и ждал от нее Валерка.

— Мы женаты всего год! — утирая слезы, заговорила Лада. — Всего только год, боже ж мой! А вы кто? — спросила она у Валерки.

Тот представился.

— Значит, вы мне поможете! — с неожиданной решительностью заявила Лада. — Я знаю, кто его убил, только мне никто не поверит. А я заплачу вам, правда, заплачу. У меня есть деньги!

В дверь кафе постучали. Прибыли местные полицейские.

Полиция действовала быстро и решительно. Представители власти стремились как можно скорее ликвидировать возможность утечки информации о «несчастном случае», как выразился старший опергруппы — майор Гурам Гафуров.

Это было понятно: местные власти хорошо понимали, что туризм будет процветать в этих местах только при условии полной безопасности на Кавказе.

Майор бойко допросил Феню и Зуйбадат, его коллеги сфотографировали место преступления. Эксперт осмотрел кухню, изъял все ножи. Патолог сообщил уже известное: Кокарев умер от кровопотери, убийца пересек ножом сонную артерию. Эксперт долго смотрел на след крови на стене, качая головой. Феня словно прочитала его мысли: жестокий и решительный удар, с отлетом. Убивал так уж убивал. Без сомнения, без шанса на спасение.

Валерка разговаривал с Гафуровым минут двадцать. По опыту прежних расследований он знал, что полиция всегда будет смотреть на него косо — лезет тут, пиджачник, мешает. Поэтому все, о чем он мечтал, — добиться лояльности от представителей власти, раздраженных иллюзиями о детективном гонораре. Многие были уверены, что за то же самое, за что они получают скромную зарплату, Валерка Мирончук, владелец детективного агентства «Просто Бонд», деньги гребет лопатой. Иногда так и было, но далеко не всегда.

На этот раз поладить с майором Валерке удалось. Или не удалось, если судить по холодной улыбке Гафурова и его ультиматуму: вы мне не мешайте работать, а я не буду мешать вам. Этого было достаточно.

Вскоре приехали медики. Тело было спущено по одному из заснеженных склонов просто на носилках. Феня видела, как доктора надевали взятые в прокат лыжи, но остальное, к сожалению, осталось для нее за кадром.

К вдове полицейские отнеслись сочувственно. Лада сказала, что понятия не имеет, почему мужа убили, — больше ее не трогали. Валерка сообщил, что он — родственник вдовы, пообещал о ней позаботиться. Гафуров этому только обрадовался.

Узнав от Фени, как выглядел убийца, Гафуров тут же объявил охоту на инструкторов в пелеринах. Феня попыталась убедить горячего кавказского майора, что преступник уже сто раз как снял свою перелину и закопал в снег, но ее не послушали. Полицейские начали рейд по заведениям общепита, и любопытная Феня увязалась следом, наивно надеясь, что узнает убийцу.

В ближайшем кафе «Эдельвейс» полицейские обнаружили пьющих чай шестерых инструкторов в пресловутых перелинах. Их задержали, привели к Зуйбадат. В числе задержанных оказался и Таулан.

Таулана было очень жалко, он с ужасом смотрел на Феню, подозревая ее в каком-то злом умысле. Она же, напротив,

относилась к парню с симпатией. У него было хорошее узкое и широкоскулое, как у индейца в кино про Дикий Запад, лицо, а в глазах читалась беззащитность простого человека. Настоящая беззащитность, без хитрецы или желания разжалобить.

Таулан происходил из семьи, едва сводящей концы с концами. Его родные — отец с матерью, много братьев и сестер, а также многочисленные родственники — жили в ауле, где из десятка домов пустовала почти половина. Молодежь не хотела кормиться с земли, ей мечталось о лучшей жизни в городах. Ездить под лезгинку на черных отечественных машинах с низким клиренсом, отдыхать в кафе, носить остроносые лаковые туфли и модные джинсы, отсчитывать крупные купюры брезгливыми движениями хватких пальцев. Но такая жизнь могла получиться, только если ты из богатой семьи со связями. А у Таулановых родственников всего этого не было. Поэтому когда Таулан попал в нехорошую ситуацию, он остался один против воли многих чужих людей.

Феня сказала Гафурову, что Таулана можно не арестовывать, ведь на одежде убийцы должны быть брызги крови, но Гафуров сказал, что сменить перелинку с надписью «Инструктор» — пара пустяков, а Таулан отлично подходит под описание преступника, сделанное, кстати, самой же Феней.

— Нет, — возразила Феня. — Не подходит.

— Почему?

Гафуров дружелюбно улыбнулся, но его взгляд остался

неприязненным: из узких прорезей, очерченных короткими густыми ресницами, смотрели светло-карие глаза, не меняющие выражения. Хмурился Гафуров или улыбался — в глазах оставалась запыленная настороженность усталого охотника.

Феня не хотела верить, что Гафуров обязательно нехороший человек, но вдруг ему придется любыми средствами закрывать дело? Вот скажут большие люди майору (некрупному чину): кого хочешь давай, но дело об убийстве на лыжной трассе, куда едут туристы со всей России, должно быть закрыто! А не дашь убийцу — прощайся с должностью, иди на трассу — нарушителей ПДД ловить! И что тогда сделает Гафуров? А Гафуров из всех подозреваемых выберет Таулана или такого, как Таулан, — нищего салагу без значимых родственников.

— Посмотрите, во что он обут, — посоветовала она.

— И что? Ботинки для борда или лыж.

Неопределенность ответа Феню не устроила.

— Так для борда или для лыж?

— Для борда, — тихо подсказал Таулан.

— Ну вот! — радостно сказала Феня. — Для борда! Таулан, потопай!

Таулан потопал по полу кафе — получилось звонкое дум-дум.

— Слышите? — спросила Феня. — Дум-дум. А я слышала цок-цок.

— Лыжные ботинки, — снова тихо подсказал Таулан.

— Он мог бы переодеть...

— Это заняло бы минут десять, — объяснила Феня. — А Таулан обедал в кафе «Эдельвейс» с другими инструкторами. И они уже полчаса сидели там все вместе.

Гафуров посмотрел по сторонам, раздумывая. Проверил ботинки других инструкторов, выяснилось, что Таулан один был в ботинках для борда, остальные — в лыжных. Его отпустили.

— Спасибо вам, — сказал Таулан, догоняя Феню, которая поспешила в кафе Зуйбадат. Она слегка подзамерзла на пронизывающем ветру, завидуя проносящимся мимо лыжникам и фристайлерам, согретым азартом и движением. — Вы меня спасли!

— Да ну... — Феня улыбнулась инструктору и ускорила.

— Теперь я буду вас бесплатно учить, сколько захотите!

— Спасибо!

— И всю вашу семью тоже!.. Если бы меня арестовали, моим родственникам пришлось бы откупаться, а у нас нет денег. Моя мама будет молиться Аллаху за вас!..

Спасительница еще раз улыбнулась, приложив ладонь к эпигастральной области, и шмыгнула за пластиковую дверь кафе. Поток благодарностей смушал скромницу Феню.

Гафуров велел Мирончукам не уезжать из Приэльбрусья,

Зуйбадат — тоже. Хозяйка кафе пожала плечами: «Если я уеду, то что с кафе будет?..» И едва ей позволили отмыть пятна со стены, как она схватилась за тряпку. А в кафе, уже не считавшееся местом преступления, набивалась Фенина шумливая семья.

Дети — мальчишки Мирончуки и Варюшка — на суету Зуйбадат даже не посмотрели. Их сознание так заполнилось снегом, так завьюжилось драйвом, что жизнь взрослых стала параллельным миром. Валерка объяснил детям, что произошло несчастье, поэтому они с Феней будут отвлечены от всеобщего отдыха. Илья, как старший и лучше всех воспитанный, спросил, не нужна ли отцу его помощь. Услышав отрицательный ответ, скрыл облегчение под недолгой гримасой озабоченности и плавно влился в беспорядочный разговор братьев и Варьки.

Феня мельком прислушалась к детям, ибо Варька с некоторых пор интересовала ее, и узнала, что, несмотря на свое неспортивное телосложение и причастность к заведомо кособокому девичьему племени, девчонка уже ловко кантовалась на борде.

— Тебе просто повезло, — пытался сохранить лицо мокрый, как дельфин, Степан. — На пухляке хорошо учиться. А я на боковой трассе катался, льдистой. Вот и падал.

— Так шел бы на пухляк! — подсказала ему Варька.

Феня припомнила, что пухляк — это свежий снег.

А тем временем Зуйбадат отмыла кровь со стены — жизнь

продолжалась. Вскоре на столе появился чай из приэльбрусских, волнующе пахнущих детством, трав, принесла варенье из еловых шишек, печеные, страшно вкусные хычины с сыром и мясом.

Наташка, которой из-за склонности к полноте приходилось отказывать себе в гурманских удовольствиях, порадовала себя, куснув Феню:

— Ты, Фенька, уже как Джессика Флетчер — куда ни пойдешь, там обязательно труп!

А папа расстроился: он приехал сюда и семью привез, потому что ему сказали, что тут безопасно. А какая же это безопасность, если человеку горло в кафе перерезали!

Рядом с ним присел перекусить и Гафуров.

— В том-то и дело, — заметил он, — мы должны сохранить информацию о происшествии. Я велел, чтобы работники канатки говорили туристам, что человеку плохо стало и пришлось вызвать скорую. Слухи, конечно, все равно поползут. По-хорошему, я бы сейчас канатки перекрыл да допросил бы каждого на этом уровне. Но люди запаникуют, и каждый турист в своем твиттере-шмиттере напишет, что у нас в КБР людям горло режут! Нельзя. Так что преступник...

— Удрал давно, — закончил за него Владимир Николаевич. — А у вас есть версии, кто убийца?

— Либо что-то личное, либо кому-то понадобилось опорочить наш курорт. Второй версией я сам займусь, и не дай Аллах, она подтвердится — убийце не завидую!

Гафуров сверкнул глазами и доел свой хычин с картошкой и зеленью. Через несколько минут Феня заметила его рядом с Ладой. Любопытному консультанту детективного агентства удалось расслышать, что майор попросил номер телефона ближайшего родственника Вадима. Лада достала из кармана обрывок бумажки и продиктовала Гафурову какие-то цифры. Фене удалось разобрать только имя «Олег». Капитан поблагодарил ее, подошел к Валерке. Они обменялись номерами телефонов. Вежливо попрощавшись, полицейский уехал на канатке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.